

СКАЧОК САМОСОЗНАНИЯ

**Заключение, сделанное Хулианом Карроном
на встрече ответственных
«Общения и освобождения» в Италии
Паченго-ди-Лацизе (Верона), 11 марта 2018 г.**

- *Naja o que houver*
- *Canzone di Maria Chiara*

«Перед нашими глазами – факты, в наших руках – книги», – говорил святой Августин (*Проповедь 360/В, 20: Sermo sancti Augustini cum pagani ingrederentur*). Проверить, видим ли мы факты, свидетельствующие о живом присутствии Христа, или нет, легко. Достаточно посмотреть, как мы сейчас прочитали псалмы. Когда перед глазами – факты, тексты сильным и глубоким образом говорят нам о чем-то, что в противном случае от нас ускользнуло бы. Псалом 45 – своего рода обобщение того, чем мы жили и что обсуждали в эти дни. Кто знает, что случилось с человеком, написавшим его, какой опыт Бога был у него! Оказавшись лицом к лицу с вызовами существования, он не мог не смотреть на них взором, полным Господа. «Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах, посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля и горы двинулись в сердце морей. Пусть шумят, вздымаются воды их, трясутся горы от волнения их. <...> ...святое жилище Всевышнего... <...> не поколеблется», ибо «Бог посреди его» (*Пс. 45*).

Подобная уверенность не проявляется, если наблюдать за жизнью издали. Необходимо принимать любое колебание земли как вызов. Так, всякий раз ощущая толчок со стороны реальности, человек признает: «Господь сил с нами, Бог Иакова – заступник наш. Придите и видите дела Господа, – какие произвел Он опустошения на земле». Все это часть пути к Его признанию. Лишь идя навстречу трудностям, вызовам и конкретным обстоятельствам, можно увидеть, как действует Другой: «Остановитесь и познайте, что Я – Бог: буду превознесен в народах, превознесен на земле» (*Там же*). Это не пустые слова, а самая настоящая действительность, тем более очевидная, чем серьезнее вызов. Если наш путь не ведет к ней, если мы не убеждаемся, что все именно так, у нашей веры появится срок годности и рано или поздно она иссякнет. И не потому, что мы станем совершать поступки, откровенно ей противоречащие, просто на первом плане окажется страх, однажды Его присутствие будет вытеснено чем-то другим.

Итак, помня о псалме, посмотрим сейчас, что же мы пережили.

ПРОВЕРКА ВЕРЫ – ВЗРОСЛЕНИЕ «Я»

В пятницу вечером мы, благодаря отцу Джуссани, вспомнили, как «в самом начале <...> стремились созидать на основании того, что происходило и что охватило нас». Это стало нашей отправной точкой. Прекрасно понимая, насколько неискушенным и оторванным от реальности такой подход кажется многим из нас, отец Джуссани настаивает: «Возможно, наша позиция являлась наивной и чрезмерно преувеличенной, но она была чистой». И добавляет: «Мы оставили ее, заняв другую позицию, которая представляла собой скорее... “культурный перевод”, нежели воодушевление перед Присутствием [мы предпочли оценивать наше присутствие в мире с точки зрения результатов, определенных нами], и поэтому мы не знаем... Христа, не знаем тайну Бога, поскольку она нам не близка» (L. Giussani. *Una strana compagnia*. Milano: BUR, 2017. P. 88–89).

Как мы уже вспоминали на Дне начала года, отец Джуссани указал нам критерий, позволяющий проверить, действительно ли мы познаем Христа на нашем пути. Речь о том, из чего мы исходим, вступая в отношения с реальностью. «Для христианина отправной точкой является Событие». Мы видели это в псалме: сколь бы ни колебалась земля, отправная точка всегда в Событии. Альтернатива проста. На чем основано отношение с реальностью для тех, кто не отталкивается от События? «Отправная точка для других – некоторое впечатление от вещей» (L. Giussani. *Avvenimento e responsabilità // Tracce*. N. 4. 1998. P. III). Впечатление. Например, от колющейся земли.

В последние недели поводом проверить нашу веру стали выборы. Они позволили нам увидеть, из чего мы исходили в связи с ними – из События или из наших впечатлений. Каждый из нас вел себя определенным образом, принял определенное решение и теперь может судить о том, что в нем преобладало. В большом числе итальянцев, как мы убедились, преобладало «некоторое впечатление от вещей». Немало людей остались дома, поскольку в них победило разочарование или уныние. «Ничего уж не поделаешь», – подумали они. В других, если смотреть на результаты, сработал страх или озлобленность. Как отметил вчера один из вас, важно понять, о чем нам говорят наши действия. Можно воздержаться от вынесения суждения, отказаться от участия или же попробовать разглядеть, что за всем этим стоит, что выявляется в попытках многих людей откликнуться на нечто их впечатлившее (часто без должного понимания всей его значимости). Человек, выступавший первым на вчерашнем собрании, утверждал: впечатление влечет за собой варианты ответов, выражающие экзистенциальную пустоту, «экзистенциальную неуверенность» – сказал бы отец Джуссани. Вот вам и первый признак того, что человек отталкивается от События: он способен преодолеть поверхностное отношение и уловить подлинную, глубинную природу проблемы, он в состоянии оценить ограниченность ответа и признать его неадекватность. Я всегда вспоминаю пример каталонской девушки на референдуме о независимости. Ей не понадобился спецкурс в Гарварде, чтобы прояснились определенные вопросы. Несомненность того, что во главе угла для нее стояло Событие, а не впечатление и не идеология, в которую она была погружена много лет с самого рождения, заключается в том, насколько стремительно ей удалось разоблачить тотальные притязания идеологии. Первая проверка веры связана со способностью видеть, видеть реальность.

Из вышесказанного понятно, чем можно ответить на нынешнюю ситуацию. «Пришло время личности», – говорил отец Джуссани. Вера проверяется, как стало ясно на вчерашнем собрании, в том, насколько возрастает в людях их человечность. В результате они не поддаются разочарованию, злости или страху, а действуют, исходя из События, даровавшего каждому из них более истинный взгляд на реальность. Так обозначился переломный момент: мы оказались готовы поставить все на путь, по которому идем и истинность которого подтверждается, проверяется через взросление нашего «я».

В прошлое воскресенье в газете *Corriere della Sera* была опубликована статья, описывающая нашу жизненную ситуацию: «Что сегодня отличает западную цивилизацию от всех остальных? Пожалуй, нравственная усталость. Главной причиной кризиса той или иной культуры является утрата убеждений, упадок институтов». Иными словами, дело, в конечном итоге, – в неспособности видеть: личность слабеет, и элементарные вещи перестают быть очевидными, со всеми вытекающими последствиями. Чем это чревато? Журналист отвечал: «Есть риск возникновения неофеодализма со множеством обособленных этно-религиозных общин... [представляющих собой] нечто среднее между феодалом и племенем». Иначе говоря, чтобы защититься от страха, люди начнут замыкаться в отдельных группах. Противостоять же «парализующему страху» нужно, как выражается автор, «смело порождая новых и подлинных граждан», поскольку «тревожными», по его утверждению, являются «недостаточное воспитание и антропологическое разложение» (D.

Breschi. «...o identità culturale» // *la Lettura. Corriere della Sera*. 4 marzo 2018). Итак, самый серьезный вызов касается прежде и больше всего воспитания.

Личность – константа нашей истории

Мне бы хотелось, чтобы все, чем мы живем и что, как уже было сказано вначале, в первую очередь является опытом, позволяло нам лучше понимать то, о чем Джуссани так долго, так часто и так настойчиво повторял. Пусть наше самосознание сделает, наконец, шаг в этом направлении.

«Начало Движения [первое десятилетие] было [целиком и полностью] подчинено проблеме личности! А личность – это отдельный человек, личность – отдельный человек, говорящий „я“. На протяжении долгого времени мы одни утверждали (иногда боясь, как бы не перегнуть палку), что „я“ – самосознание Вселенной, то есть вся реальность создана ради человека. Когда Бог созидал мир, целью Его было утверждение личности. <...> „Я [все] создал, чтобы было в мире творение, которое бы осознало, что Я емь все“. <...> ...в первые годы, в первое десятилетие, до шестьдесят восьмого года с его великим бунтом, лихорадочно ставившим акцент не столько на „я“, сколько на его действии в обществе, на захвате власти... до шестьдесят восьмого года... тема, с которой я всегда начинал упражнения... заключалась в одной фразе Иисуса <...>: „Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а себя самого потеряет?“» (L. Giussani. *In cammino. 1992–1998*. Milano: BUR, 2014. P. 337–339). Первые десять лет в нас господствовало такое сознание.

В 1972 году, всего несколько лет спустя после потрясения шестьдесят восьмого, он говорил: «Для нашего Движения сейчас крайне тяжелый момент, момент, когда наше Движение не может ни минутой более терпеть ассоциационный или организационный настрой. Настал момент, в который мы уже больше не можем существовать (в смысле выносить себя), если все не рождается из жизни... из глубины – изменившейся жизни». Поразительно, что нам об этом напоминают наши дети, как рассказал друг, выступавший вчера. Джуссани продолжает: «Протестная волна нахлынула потому, что к тому моменту еще не проявилась ценность самосознания [обратите внимание на то, о чем он говорит сразу после: кажется, его безграничная наивность достигает апогея!], и спаслись [от этой волны] лишь люди, обладавшие простодушием самарянки и Закхея» (A. Savogana. *Vita di don Giussani*. Milano: BUR, 2014. P. 436). Подобные утверждения оставляют без слов!

В 1992 году Джуссани с новой силой возвращается к проблеме: «Первый наш интерес касается... нашей собственной личности. Первый наш интерес в том, чтобы человеческая личность сложилась... чтобы я понимал, что она собой представляет и отдавал себе в этом отчет [чтобы я имел истинное сознание о самом себе]» (*In cammino*. Op. cit. P. 99). Вот в чем заключалось главная его забота.

Через несколько лет, в 1998-м, он опять обратится к фразе Иисуса о приобретении всего мира и потере самих себя и еще раз подтвердит: «С шестьдесят восьмого и далее мы использовали ее несколько меньше, но сейчас вновь вернулись к ней, потому что исход политики или „революции“ [иными словами, результат того, что мы переключили наше внимание на политику, «заняли другую позицию, которая представляла собой... „культурный перевод“, а не воодушевление перед Присутствием»] продемонстрировал чрезвычайные последствия недостаточного сознания, самосознания „я“» (*Ibidem*. P. 339). Происходившие события позволяли отцу Джуссани со все большей ясностью видеть в нехватке самосознания главную проблему времени. Думая о том, чем живем мы, я желаю, чтобы каждый из нас мог совершить такой же скачок в сознании о самих себе.

На протяжении более чем сорока лет отец Джуссани отталкивался именно от этого. «В наши времена мы словно достигли песчаного и засушливого берега, человеческой пустыни, где мучения претерпевает наше „я“: не общество, а отдельное „я“ [вчера мы слышали рассказ нашего друга священника о самоубийствах среди тринадцатилетних подростков!],

потому что ради общества убивают и все возможные и представимые „я“. Для нас же общество рождается благодаря существованию „я“ [мы видели примеры того, как многие „я“ проявили себя в последнее время: в связи с продуктовым сбором, выборами и т. д.; такие вот „я“ и образовали „общество“]. „Плодитесь и размножайтесь“, – заповедал Бог Адаму и Еве. Однако суть задачи, вверенной Адаму и Еве, суть их самих, сотворенных как две отдельных личности, состоит в том, какую компанию они составляют друг другу. Человек не может жить, не может познавать, не может подпитывать себя вне компании другого человека, вне встречи с другим человеком [в чем мы убедимся чуть позже]. Как я говорил, мы словно оказались на песке, на песчаном берегу ужасного краха, случившегося в жизни общества» (*Ibidem*. Р. 340–341). Эти слова были сказаны в 1998 году.

Как же существовать в подобных условиях? «Как тогда устоять? Какую альтернативу противопоставить господству власти?» Отец Джуссани дает четкое указание: «Единственное средство, способное сдержать вторжение власти, – в той вершине мироздания, какой является „я“... Единственное оставшееся нам средство – решительное возвращение к христианскому ощущению „я“. Я говорю о „христианском“ ощущении не из предвзятости, а потому что на деле только слова Христа, поведение Христа, позиция Христа в отношении человеческой личности, человеческого „я“ – только это объясняет все факторы, клокующие в нас, всплывающие в нас, и поэтому... никакая власть не сможет раздавить „я“ как таковое, не помешает ему быть собой» (*Ibidem*. Р. 341–342). От такого „я“ рождается и общество.

«Подчеркивание ценности „я“, – продолжает Джуссани, – не только обусловило более глубокий и развернутый взгляд на религиозность как на основополагающую категорию „я“, но и стало началом удивительного отношения со всеми уровнями познания, сделало возможным такое прочтение человеческого опыта, какое мы находим у наиболее гениальных, наиболее чутких людей» (*Ibidem*. Р. 342–343), например, у Леопарди, автора, который уловил подлинную природу „я“, как мало кто еще.

Уже в 1990 году Джуссани утверждал: «Чем сложнее времена, тем важнее личность... <...> Важна личность, а личность... есть сознание о событии, о событии Христа, Который стал для тебя историей во встрече и Которого ты признал» (L. Giussani. *Un evento reale nella vita dell'uomo. 1990–1991*. Milano: BUR, 2013. Р. 39). Для тех, кто понимает неотложность проблемы (как уже процитированный журналист газеты *Corriere della Sera*), главный вопрос состоит в том, каким образом можно способствовать возникновению новой личности. Отец Джуссани продолжал: «Мы должны сотрудничать, помогать друг другу с развитием новых личностей, людей, отдающих себе отчет в событии, которое становится для них историей; в противном случае мы можем создавать организационные сети, но ничего при этом не созидать, не давать миру ничего нового. И поэтому рост Движения измеряется [не результатами, не плодами нашей деятельности, а] воспитанием личности в вере [вот мера: возрастание веры личности, совпадающее с усилением самосознания], признанием события, ставшего историей. Христос стал историей для тебя... Он внутри твоего существа» (*Ivi*). Если Он не проникает в наше существо, в каждый наш уголок, мы будем жить, отталкиваясь от собственных впечатлений, а не от События.

МЕТОД – СЛЕДОВАНИЕ ЗА СОБЫТИЕМ

Настоящий вопрос для каждого из нас, подлинный скачок сознания обо всем, чем мы живем, заключается, таким образом, в том, чтобы все больше понимать, что метод, оставленный нам отцом Джуссани, – в самом происходящем событии, в «событии Христа, Который стал для тебя историей во встрече» (*Ivi*). Лишь следуя за этим событием, мы можем родиться как „я“, как личности, способные предложить миру нечто новое, ибо «никто не порождает, не будучи в свою очередь порожден» (L. Giussani. *La gioia, la letizia e l'audacia. Nessuno genera, se non è generato // Tracce*. N. 6. 1997. Р. IV). Как всегда напоминал нам отец Джуссани, «нашу компанию определяет метод. Можно утверждать, что „гениальность“ нашего

Движения целиком и полностью состоит в его методе. <...> Оберегая аутентичность метода, мы сможем передавать и содержание нашего опыта» (L. Giussani. *Dalla fede il metodo // Tracce*. N. 1. 2009. P. II). Стало быть, если мы хотим перейти от намерений к их осуществлению, ключевой вопрос – в том, чтобы следовать методу, оберегая его аутентичность. В последние годы мы неоднократно подчеркивали это, когда говорили о «частном случае», о личной истории как о краеугольном камне христианского миропонимания, что еще раз подтвердилось во время вчерашнего общения.

Каково «наиболее разумное поведение перед лицом христианского события»? Следование. Событие и следование – вот две составляющие метода. Событие порождает следование. «[Этот] метод, – отмечает отец Джуссани, – источником своим имеет „столкновение“ с непредвиденным и великим присутствием, которое разум буквально признает „сверхчеловеческим“». Следование имеет своим «началом веру, которая есть признание в собственной жизни исключительного присутствия, связанного с судьбой» и постоянно притягивающего, очаровывающего нас. «Вера охватывает весь горизонт жизни [от повседневных забот до выборов, до разных нужд, до болезней] посредством отношения с присутствием, соответствующим сердцу». Проверить, действительно ли вера способна преобразить жизнь, можно в реальности, в том, как мы каждый день, в каждый момент принимаем обстоятельства, непредвиденные события, когда что-то идет не так или когда все «лучше не придумаешь», и тем не менее этого недостаточно, поскольку «вне встречи с исключительным присутствием невозможно избежать трагической констатации: „Нет ничего нового под солнцем“». Именно в реальности мы с самого начала дня замечаем, отталкиваемся ли от События или от чего-то другого.

Настоящая борьба состоит в том, чтобы решить, за чем следовать: за Событием или же за нашими мыслями. Сейчас мы можем с большей сознательностью прочесть слова отца Джуссани, которые повторяем на протяжении многих лет: «Сегодняшняя культура считает невозможными познание и изменение самих себя и реальности „только“ посредством следования за каким-то человеком. В нашу эпоху человек не рассматривается как инструмент познания и изменения, поскольку восприятие и того и другого урезано: первое понимают как аналитическую и теоретическую рефлексивность, второе – как соблюдение правил». От чего мы ожидаем познания и изменения? От аналитической гениальности, и потому нам необходимо вечно прибегать к помощи экспертов. Отец Джуссани указал нам на альтернативу, о которой никогда не следует забывать: «Иоанн же и Андрей, первые двое, столкнувшись с Иисусом, именно благодаря следованию за тем исключительным Человеком, научились иначе познавать и менять самих себя и реальность. С первого момента первой встречи метод стал развиваться во времени» (*Ibidem*. P. III, V).

Как видите, альтернатива носит радикальный характер. Именно перед таким выбором нынешняя культура ставит нас в любой ситуации, и мы как люди, принадлежащие этой культуре, тоже подвержены искушению анализом и в попытке познать и изменить самих себя и вещи рискуем оторваться от события. Так, если бы ребенок, ставший свидетелем ДТП, перестал смотреть на папу, наблюдающего за происходящим (мы упоминали об этом вчера), его непременно охватил бы страх перед увиденным, на первый план вышло бы ощущение ужаса. Вчера одна из вас говорила мне, что ее сын не мог войти в комнату своего умершего друга до тех пор, пока не появилась она. Вместе с ней он вошел. Касается ли сказанное только детей и молодежи? Нам, к сожалению, кажется, будто это наивно, и вслед за Кантом мы повторяем: отношение с присутствием необходимо ребенку, но мы, взрослые, можем обойтись и без него.

ВЕЧНО ПОДСТЕРЕГАЮЩЕЕ НАС ИСКУШЕНИЕ

В чем же, собственно, искушение? В «отрыве от следования, происходящем по самонадеянности, с которой мы полагаем, что уже знаем, за чем нас просят следовать. Так

начинается пристрастность, отвергается исправление, прекращается стремление к свершению». Поэтому, продолжает отец Джуссани, «глубоко ошибочно отказываться от метода и думать, будто его можно заместить собственными способностями» (*Ibidem*. P. VII), как считал Кант. Вот вечно подстерегающее нас искушение. Сам Иисус обличил его: «Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения [присвоили его]: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали» (*Лк.* 11, 52). Нет другого ключа к разумению и познанию, кроме изумления – того, что испытали Иоанн и Андрей, которые «именно благодаря следованию за тем исключительным Человеком, научились иначе познавать и менять самих себя и реальность». Папа комментировал приведенную фразу Иисуса следующим образом: «Они потеряли ключ разумения, поскольку утратили чувство близости Бога» (Франциск. *Проповедь в Доме святой Марфы*, 19 октября 2017 г.), то есть оторвались от Бога, от Его исторического присутствия.

Так случается, когда мы не придерживаемся изначального метода (того, что является частью события и состоит в собственно событии и следовании), когда отходим от него ради чего-то «уже известного». Речь об искушении, в которое постоянно может впасть любой из нас, как это было с Петром. Он сказал Иисусу самые великие слова, какие только доступны человеку: «Ты Христос, Сын Бога живого», – и услышал: «Блажен ты, Петр, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» (ср. *Мф.* 16, 16–17). Но уже мгновение спустя он поддается искушению и убеждается, насколько непонятна для него фраза, им же самим произнесенная (то же часто бывает и с нами после того, как мы используем фразы отца Джуссани). Иисус говорит ему: «Пойдем в Иерусалим, ибо Мессия должен много пострадать и быть убит». – «Да не будет этого с Тобою, Господи, вовек». Во имя «уже известного» Петр отправляет Иисуса на скамью подсудимых: только что он признал в Нем Сына Божия и всего через миг упрекает Его. Иисус же отвечает: «Отойди от Меня, потому что думаешь не о том, что Божие, а что человеческое» (ср. *Мф.* 16, 21–23). Слава богу, всегда есть Иисус, Который позволяет начинать все сначала и возвращает нас в нужную колею, тогда как мы на первом же повороте сбиваемся с пути. Каково условие для возвращения в нужную колею? Иисус должен оставаться для нас присутствием в настоящем, присутствием, за которым мы следуем. «Подумайте об Иоанне и Андрее: на протяжении всей их жизни не было для них настоящего более настоящего, чем настоящее того дня. Ничто с ним [с тем днем] не сопоставимо, разве только обновление того дня во все дни их жизни» (L. Giussani. *Si può (veramente?!) vivere così?* Milano: BUR, 2011. P. 363).

Мы тоже причастны этому изумлению, этому обновлению того дня во все дни нашей жизни, благодаря которому все, что мы переживаем, все, с чем встречаемся, каждое обстоятельство становится возможностью увидеть Его в действии. Если бы событие Христа, событие встречи с Ним осталось заключенным в прошлом, оно не могло бы определять настоящее, а мы руководствовались бы только нашими впечатлениями. Вот почему обновление того дня во все дни жизни диктует нам и соответствующее поведение, то же самое, что и в первый день: «Нравственное поведение на пути веры – это послушание», «следование за исключительным присутствием, которое мы встретили», следование за изумлением. «Послушание составляет... добродетель, присущую следованию». (*Dalla fede il metodo*. Op. cit. P. VIII).

ПРОВЕРКА: «КТО ПОСЛЕДУЕТ ЗА МНОЮ, ПОЛУЧИТ ВО СТО КРАТ НА ЗЕМЛЕ»

Что такое следование? Что-то, что каждый из нас должен вообразить? Отец Джуссани никогда не оставлял нас перед возможной двусмысленностью. Так что же значит следовать произошедшему с нами, той форме учительства, которой мы доверились? «Необходимо жить обращением [мы уже говорили об этом на Дне начала года]: не ко мне, а к тому, что мне было сказано» (L. Giussani. *Avvenimento e responsabilità // Tracce*. N. 4. 1998. P. VIII). Иными словами, нужно следовать за тем, что Господь продолжает давать нам через

события, происходящие на наших глазах. Мы видели это в последние месяцы: для тех, кто следовал и следует за Его методом, отношение к жизни определяется присутствием, которое всякий раз становится для них все ближе и истинность которого каждый проверяет для себя. Иисус не просто сказал нам: «Следуйте за Мной!» Вместе с этим указанием Он дал нам и критерий, позволяющий проверить разумность следования. В чем она заключается? В том, что мы получаем во сто крат: «Кто следует за Мною получит во сто крат на земле» (ср. *Мф.* 19, 29). Речь не о том, что ты себе воображаешь: Иисусово «во сто крат» гораздо больше любых твоих фантазий, для него нет меры. Если бы все ограничивалось стократным воздаянием, как его представляешь ты, этого оказалось бы слишком мало для возможностей духа.

Хочешь понять, следуешь ли ты? Способ проверки подсказал нам Сам Иисус: посмотри, получаешь ли уже сейчас во сто крат, следуя за Ним, то есть становишься ли все радостнее, все свободнее, все способнее не превращать жизнь в жалобу и смотреть на все обстоятельства, и хорошие и плохие, с положительной точки зрения. Так можно проверить, действительно ли, следуя за Христом, мы не теряем жизнь, живя (даже со всем тем что мы «уже знаем» можно преспокойно потерять жизнь). Вот проверка, и она безошибочна: все больший энтузиазм в отношении жизни, все больший интерес к происходящему. Тут не схитришь. Попробуйте убедить себя в том, что живете «во сто крат». Невозможно. Себя не обманешь!

Перед лицом экзистенциальной пустоты нам будет что предложить другим только в том случае, если мы в состоянии привнести в реальность «нечто», отвечающее на эту пустоту и проистекающее из того, чем мы сами живем, а не из отвлеченных размышлений. Именно благодаря тому, чем мы живем, пути, по которому идем, который еще отчетливей обозначился в последние два дня и о котором напоминало все сказанное до сих пор, проясняется и наша задача. В противном случае мы оказались бы бесполезными для всех и в первую очередь для самих себя, поскольку нельзя понять, зачем мы в мире, лишь по мере того, как проходит время.

Итак, какова наша лепта в условиях вызовов, с которыми сталкиваемся и мы, и общество? Все больше людей ждут от нас света, способного осветить их дорогу. «Христиане должны выйти из укрытия, – кричала со страниц испанского ежедневного издания журналистка Пилар Рахола. – Возможно, не у всех нас есть их вера, но их вера всех нас делает лучше» (P. Rahola. *Belleza desarmada // La Vanguardia*. 21 maggio 2017). «Вы нам нужны», – на разные лады говорят нам разные люди. Многих интересует то, чем мы отличаемся от других, инаковость, рождающаяся от опыта жизни согласно харизме, которая была дарована нам и достигает остальных через обстоятельства, во встрече.

Мы пойдем, растет ли в нас сознание о нашей задаче, по тому, как будем действовать в будущем. Каждый сможет увидеть, окрепло ли его самосознание и прояснилась ли задача, глядя на себя в деле, в столкновении с трудностями, проявляя интерес к нуждам вокруг нас, реагируя тем или иным образом на встающие перед ним вызовы. Давайте помогать друг другу свидетельством, чтобы становилось все яснее, по какому пути нам идти. Я думаю прежде всего о молодежи, которой папа посвятил грядущий Синод епископов, указав тем самым на крайнюю важность внимания к ней. Способны ли мы передать молодым людям что-либо, соответствующее уровню их вопросов, их беспокойства? Получается ли у нас находить решения для нужд, которые выявились в ходе выборов (я имею в виду не неуклюжие представления о нуждах, а то, что в действительности за ними стоит и от чего возникают представления)? И еще прежде этого: понимаем ли мы по-настоящему их природу? Уже из этого становится очевидно, принадлежим ли мы к той «частной истории», истинность которой подтверждается поколением людей, умеющих с ясностью замечать человеческие нужды. Лишь тот, кто проделал путь к распознаванию собственной нужды, кто встретил то, что на нее по-настоящему отвечает, кто на опыте пережил этот ответ, сможет

заметить и нужды других людей и передать им через свою жизнь Присутствие, обнимающее и изменяющее нашу человечность, делающее невозможное возможным.

В завершение перечитаем слова отца Джуссани, которые мы выбрали в этом году для пасхального плаката. Они лаконично описывают исток, из которого истекает все: «С того дня, как Петр и Иоанн побежали к пустому Гробу, а затем увидели Его воскресшим и живым посреди них, все способно измениться. С тех пор и навеки человек может меняться, может жить, может оживать. Присутствие Иисуса из Назарета подобно лимфе, которая изнутри – таинственно, но верно – оживляет нашу убогость и делает невозможное возможным: то, что невозможно нам, не невозможно Богу. Так для тех, у кого взор и сердце искренни, едва намеченная новая человечность становится видимой в компании людей, признающих Его присутствие, Бога-с-нами. Едва намеченная человечность, новая, как безрадостная и иссушенная природа, вновь покрываемая зеленью».